

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМУ ТЕКСТА В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ: ОТ ШЛЕЙЕРМАХЕРА ДО КРИСТЕВОЙ

Рассматривается проблема текста в истории культуры на примере различных научных подходов к его изучению. Приводятся герменевтическая трактовка текста (Ф. Шлейермахер, Х.-Г. Гадамер), семиотический анализ его знаковой природы (Ю. Лотман и др. представители Тартуско-московской семиотической школы), а также взгляды некоторых современных философов-постструктуралистов (Р. Барт, М. Фуко, Ю. Кристева). Анализируется понятие текста как концепта культурологических исследований.

Текст как объект исследования представляет научный интерес как герменевтики, лингвистики, литературоведения, семиотики, так и философии, культурологии и других дисциплин. В рамках последней считаем целесообразным рассмотрение текста с точки зрения различных научных подходов и авторских концепций культурологов, философов культуры и других представителей «наук о духе» (В. Дильтей) для выяснения динамики взглядов на этот феномен, что и является целью данной работы. Историко-культурный анализ текста важен для понимания состояния современного текста в культуре и возможностей его интерпретации.

Если обратиться к толкованию термина, то текст (лат. *textus* – ткань, сплетение, соединение) – это последовательность знаков, построенная согласно правилам данного языка, данной знаковой системы и образующая сообщение [9]. В современной литературе существуют две трактовки понятия «текст» – «имманентная» и «репрезентативная». Имманентный подход подразумевает отношение к тексту как к автономной реальности, нацеленность на выявление его внутренней структуры. Репрезентативный подход рассматривает текст как особую форму представления знаний о внешней тексту действительности [8, с.647].

Интерес к тексту как объекту исследования имеет свою историю. Еще в XIX в. немецкий философ Фридрих Шлейермахер в своих работах обратил внимание на проблему понимания текста. Называя герменевтику «учением об искусстве понимания» письменных документов вообще, он расширил сферу текстов, подлежащих истолкованию. Всякий письменный документ, по Ф. Шлейермахеру, – это языковое обнаружение, имеющее двойную природу: с одной стороны, он – часть общей системы языка, с другой – продукт творчества некоторого индивида [8, с.647]. Стоит отметить, что он не использует категорию «текст», заменяя ее на «письменный документ», а определяет текст только как письменное сообщение или текст на бумаге.

Герменевтическая традиция работы с текстом в XX в. была продолжена Х.-Г. Гадамером в хрестоматийной работе «Истина и метод». Герменевтическая концепция текста – это философское осмысление филологического понятия «текст». Концепция развивает основные тезисы герменевтики – подчиненность частного общему, диалог как раскрытие истинной «сути дела», необходимость укоренения в традиции [2].

По мнению Гадамера, «тот, кто хочет понять текст, постоянно осуществляет набрасывание смысла. Как только в тексте начинает проясняться какой-то смысл, он делает предварительный набросок смысла всего текста в целом. Но этот первый смысл проясняется в свою очередь лишь потому, что мы с самого начала читаем текст, ожидая найти в нем тот или иной определенный смысл. Понимание того, что содержится в тексте, и заключается в разработке такого предварительного наброска, который, разумеется, подвергается постоянному пересмотру при дальнейшем углублении в смысл текста» [2, с.318]. Это называется «герменевтический круг». Впервые этот термин употребил Ф. Шлейермахер в качестве метафоры, описывающей продуктивное движение мысли герменевтика в рамках техник герменевтической реконструкции.

Европейская практика толкования текстов первоначально была основана на попытках понимания религиозных текстов. «Священная герменевтика» (экзегетика) на протяжении IX–XVIII вв. практически вытеснила интерпретацию светских текстов и значительно

задержала разработку техник понимания произведений в устной и письменной форме. Таким образом, опыту изучения филологических текстов в XIX в. предшествовал опыт религиозной экзегетики в толковании сакральных текстов. В рамках философской герменевтики целесообразно рассматривать текст как объект для поиска и определения смысла (смыслов).

Герменевтический опыт изучения и анализа текстов имеет свою историю становления. Трактовка религиозных текстов позволяет оформиться экзегетике как направлению герменевтики в области сакральных текстов. Начиная с XIX в. наблюдается интерес к светским и филологическим текстам, и в герменевтике оформляется такое новое направление, как филологическая герменевтика, проявляющая интерес к нерелигиозным текстам.

Как отмечалось выше, интерес к тексту и условиям функционирования текста возник еще в XIX в. и связан с именем Ф. Шлейермахера, но именно семиотические основания текстов стали предметом комплексных исследований представителей Тартуско-московской семиотической школы (далее – ТМШ).

Ю. Лотман, ведущий семиотик, лингвист, основоположник семиотической культурологии, предметом своих исследований определил тексты как элементы культуры, сложные знаковые системы. Изучая проблематику текстов в культуре, он обращал внимание на вопросы типологии текстов, на функции текстов, обозначал подходы текста в тексте, формулировки понятия «текст».

Так, в статье «К проблеме типологии текстов» Ю. Лотман приводит следующее определение: «Под текстом понимается любое отдельное сообщение, отчлененность которого (от “не-текста” или “другого текста”) интуитивно ощущается с достаточной определенностью». Он связывает понятие текста с понятием языка и определяет язык как некую первичную сущность, которая «получает материальное инобытие, овеществляясь в тексте» [5, с.51].

С точки зрения представителей ТМШ, язык порождается текстом, а текст порождается языком. Ключевым вопросом семиотических исследований стало представление о языке как замкнутой системе, которая способна породить «бесконечно умножающее открытое множество текстов» [4, с.21]. С другой точки зрения текст мыслится как «отграниченное, замкнутое в себе конечное образование». По мнению Ю. Лотмана, в общей системе культуры тексты выполняют две основные функции: адекватную передачу значений и порождение новых смыслов [5, с.349].

Так, в статье «К современному понятию текста» Ю. Лотман рассматривает текст как манифестацию языка (противопоставление текста языку как выраженное – невыраженному). Текст всегда есть текст на данном языке, что обозначает существование языка до появления текста [5, с.342].

Текст, по мнению Ю. Лотмана, обладает не только коммуникативной функцией, но и представляет собой «генератор смыслов», т. е. смыслообразующий акцент. Например, в работе «Структура художественного текста» Ю. Лотман определил искусство как генератор языков особого типа, как особое средство коммуникации [5, с.166]. Создавая, воспринимая и передавая искусство, человек передает, получает и хранит особую художественную информацию. Художественная литература говорит на особом языке, который надстраивается над естественным языком как вторичная система. Знаки в искусстве имеют не условный, как в языке, а иконический, изобразительный характер. Всякий художественный текст создается как уникальный, сконструированный знак особого содержания.

Одной из ключевых идей Ю. Лотмана является представление о художественном тексте. Он считает, что даже небольшой текст обладает способностью концентрировать в себе огромную информацию и он может быть понят по-разному, представляя читателям разную информацию – каждому в меру его понимания; в то же время он же дает читателю язык, на котором можно усвоить следующую порцию сведений при повторном чтении. Текст ведет себя как некоторый живой организм, находящийся в обратной связи с читателем и обучающим этого читателя.

На материале русской культуры и литературы различных эпох Ю. Лотман в многочисленных статьях прослеживает то, как текст создает себе культурный контекст, а

писатель создает не только произведение, но и читателя. Именно с этой точки зрения он оценивает, например, роль Н. М. Карамзина в истории русской культурной жизни: «он создавал русской культуре образцы Писателя и Человека, которые входили в сознание поколения, формируя личности и биографии других писателей» [5, с.17].

Специфика взаимодействия текста и внетекстовой реальности также находилась в поле научных исследований Ю. Лотмана и других представителей ТМШ. Научный интерес в семиотике культуры представляет опыт изучения текста и смежных понятий как знаковых систем, разработка концепции семиосферы как глобального пространства знаков.

Появление постструктурализма во многом определило место текста и смежных понятий (автор, читатель и др). Одной из задач постструктуралистов можно назвать интерпретацию текста, которая направлена «в глубь» текста. Также стоит отметить, что «вне текста» для постструктуралистов ничего не существует, реальность – это «текстуализованный мир» [10]. Появляется ряд постструктуралистских определений текста, среди которых можно назвать следующие:

- «текст – это “сеть” генерации значений без цели и без центра;
- текст – это “множественность смысла”, принципиальная открытость, незавершенность значений, не поддающаяся определению» [10];
- текст – это анонимный текст (опровержение и отрицание института авторства текстов).

Одной из наиболее ярких фигур французского литературоведческого структурализма является Р. Барт. Он ввел в обиход понятие «текст», заменив им понятие произведения. По его мнению, произведение – это что-то конкретное, заполняющее часть книжного пространства, а текст представляет собой поле для методологических операций. Произведение можно держать в руке. Текст существует только в языке как дискурс. Опыт текста приобретается только в процессе деятельности (чтения, восприятия). Текст не входит ни в какую иерархию жанров, он подрывает любую иерархию [1, с.468].

Для Р. Барта текст представляет собой часть интертекста (соотношение одного текста с другим, диалогическое взаимодействие текстов, обеспечивающее превращение смысла, заданного автором). Эти суждения Р. Барта имеют важнейшее методологическое значение для всей постструктуралистской критики [1, с.462].

С понятием текста у Р. Барта тесно связано понятие «автор». Автор – это такой же гость своего текста, как и все другие, как один из героев романа, критик, читатель. В статье «Смерть автора» он резко критикует представление об авторе как о демиурге. «Присвоить тексту Автора – это значит застопорить текст, наделить его окончательным значением, замкнуть письмо» [7]. Так, например, аналогичная идея прослеживается и у М. Фуко – идея упразднения автора. Он утверждает, что «автор должен стереться или быть стерт в пользу форм, свойственных дискурсам», считает автора внешней фигурой по отношению к тексту. М. Фуко сводит понятие автора к функции интерпретации текста как закрепления за ним определенного смысла: «Автор – это то, что позволяет объяснить как присутствие в произведении определенных событий, так и различные трансформации» [11, с.16].

Ранее предполагалось, что автор вынашивает книгу, «предшествует своему произведению, как отец сыну» [1]. Современный скриптор (лат. skriptor – переписчик, писец) рождается одновременно с текстом, «всякий текст пишется здесь и сейчас». Как считает Р. Барт, скриптор несет в себе не страсти и настроения, а необъятный словарь, из которого он черпает свое письмо. Жизнь лишь подражает книге. Если текст имеет автора, то он получает окончательное значение, а письмо замыкается [1, с.465].

Одной из последовательниц Барта стоит назвать его ученицу Ю. Кристеву. Именно ей принадлежит заслуга выдвижения ключевой для постмодернизма идеи интертекстуальности (это особые диалогические отношения текстов, которые строятся, как мозаика цитат). Специфика подхода, предложенного Ю. Кристевой, состоит в сочетании структуралистской «игры со знаками» и «психологической игры» против знаков. Оптимальным вариантом такого сочетания ей представляется художественная литература, которой она придает статус своего рода глобальной теории познания, исследующей язык, бессознательное, религию, общество.

В статье «Текст и наука о тексте» Ю. Кристева дает следующее определение: «Текст – будь то поэтический, литературный или какой-нибудь иной – пробуравливает сквозь поверхность говорения некую вертикаль, на которой и следует искать модели той означающей деятельности, о которых обычная репрезентативная и коммуникативная речь не говорит, хоть и маркирует. Этой вертикали текст достигает посредством работы с означающим отпечатком» [3, с.35].

Ю. Кристева считает, что текст представляет собой именно то, о чем невозможно помыслить в целостной понятийной системе, лежащей в основании современного мышления, ибо именно в тексте и очерчиваются ее границы. Текст демонстрирует перед семиотикой особый тип функционирования; он внеположен аристотелевской логике и требует создания иной логики, тем самым доводя до крайности – до чрезмерности – дискурс знания, который по этой причине должен отступить или переформулировать себя.

«Наука о тексте представляет собой сгущение (в психоаналитическом смысле слова) исторической практики; это наука об изобразимости истории, размышление над историческим процессом в абстрактной и последовательно теоретической форме, размышление, постоянно корректируемое, но в соответствии с законами, которые предлагает нам самый реальный исторический процесс» [3, с.36].

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что проблема текста носит междисциплинарный характер и представляет интерес для многих гуманитарных наук. Культурологический анализ данного понятия позволил определить эволюцию взглядов на проблему в контексте позиций различных научных школ. Так, герменевтическая традиция трактовки текста ограничивала себя только филологическими текстами и определила понятие «герменевтический круг». Семиотическая культурология и ТМШ во главе с Ю. Лотманом изучали тексты как знаковые системы, которые заключают в себе функции порождения новых знаний и генерации смыслов. Постструктуралистская трактовка текста отказывается от линейности и представляет текст в виде ризомы (фр. *rhizome* – корневище) как нелинейной структуры. В настоящее время в современной культуре появляются новые формы текста (например, электронный текст), опыт изучения которых будет основан на знании текста в ключе философско-культурологических концепций.

1. *Барт, Р.* Смерть автора / Р. Барт // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 462–518.

2. *Гадамер, Х.-Г.* Истина и метод. Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 699, [1] с.

3. *Кристева, Ю.* Текст и наука о тексте / Ю. Кристева // Избранные труды. Разрушение поэтики: пер. с фр. / Ю. Кристева. – М.: Росспэн, 2004. – С. 33–37.

4. *Лотман, Ю. М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М.: Языки рус. культуры, 1996. – 447 с.

5. *Лотман, Ю. М.* Семиосфера: сборник / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – 703 с.

6. *Лотман, Ю. М.* Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю. М. Лотман. – СПб.: Акад. Проект, 2002. – 542 с.

7. *Можейко, М. А.* «Смерть Автора» / М. А. Можейко // Постмодернизм: энцикл. – Минск: Интерпрессервис: Кн. дом, 2001. – С. 771.

8. *Новейший философский словарь: Постмодернизм* / [гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов]. – Минск: Современ. литератор, 2007. – 815 с.

9. *Текст* // Большая энциклопедия: в 62 т. – М.: Терра, 2006. – Т. 50. – С. 150.

10. *Усманова, А. Р.* Постструктурализм / А. Р. Усманова // Постмодернизм: энцикл. – Минск: Интерпрессервис: Кн. дом, 2001. – С. 619.

11. *Фуко, М.* Что такое автор? / М. Фуко // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / М. Фуко. – М.: Магистериум: Изд. дом «Касталь», 1996. – С. 7–47.

E. BRYSH

EVOLUTION OF VIEWS ON THE PROBLEM OF THE TEXT IN THE HISTORY

OF CULTURE: FROM SCHLEIERMACHER TO KRISTEVA

The problem of text in the history of culture on the example of various scientific approaches to its research is examined. Hermeneutic interpretation of text (F. Schleiermacher, G.-H. Gadamer), semiotic analysis of the sign nature of the text (Y. Lotman, and other representatives TMSH), as well as the views of the contemporary philosophers-poststructuralists (R. Barthes, M. Foucault, J. Kristeva, etc.) are given. The text as the concept of the culturological researches is analyzed.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 04.06.2011.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ